

16. Сталинские депортации 1928- 1953гг./ Сост. Яковлев А.Н., Поболь Н.Л., Полян П.М. – М. : Международный фонд «Демократия». – 2005. – 904 с.
17. Из истории поляков в Казахстане (1936 – 1956 гг.). Сборник документов: АПРК // Отв. редактор Л. Д. Дегитаева. – А-А: – «Казахстан», 2000. – 344с.
18. Спецпереселенцы в Карагандинской области. Сборник документов и материалов./ Под ред. Е.К. Кубеева. – Караганда: Изд. КарГУ, 2007. – 325с.
19. Государственный архив Карагандинской области (ГАКО) Ф.239. Оп.1. Д.6, 11, 60.

КОММЕНТАРИИ К СТАТЬЕ К.ШВАБА «ЧЕТВЕРТАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ» И ЕЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЛЯ БИЗНЕСА, ГОСУДАРСТВА И ЧЕЛОВЕКА БУДУЩЕГО

Зуева Л.И., к.и.н, доцент
Карагандинский университет имени Е.А. Букетова
г. Караганда, Казахстан

Статья профессора Клауса Шваба – швейцарского экономиста, основателя и бессменного президента Всемирного экономического форума в Давосе с 1971 года – из *Foreign Affairs* [1] посвящена Четвертой промышленной революции, которую он преподносит как переворот в производстве, снижение цен на связь и транспортировку товаров и глобальную трансформацию самих людей. Он, например, отмечает, что «Первая промышленная революция использовала для механизации производства силу воды и пара. Вторая промышленная революция использовала для конвейерного производства электричество. Третья – автоматизировала производство с помощью электроники и информационных технологий. Четвертая промышленная революция опирается на Третью – с середины прошлого века длится цифровая революция во всех областях жизни. Технологии сливаются, и границы материального, цифрового и биологического миров стираются... Он считает, что есть три признака, по которым можно судить, что сегодняшние изменения не просто продолжают Третью революцию, но являются провозвестниками Четвертой: скорость, масштаб и системные последствия».

Говоря о цифровизации он подчеркивает, что «Возможности миллиардов людей, постоянно соединенных друг с другом посредством мобильных устройств, обладающих невиданной мощностью, памятью и дающих доступ ко всем знаниям человечества, поистине безграничны» [1]. И эти возможности связаны, по его мнению, с искусственным интеллектом, роботехникой, Интернетом Вещей, автономным транспортом, 3D-печатью, нанотехнологиями, материаловедением, новыми батареями и квантовыми компьютерами.

Его идеи оказались подхвачены многими руководителями нашей страны и усиленно внедряются в жизнь. Никто не спорит, что технический прогресс необходим и мы уже сегодня сталкиваемся с искусственным интеллектом – дроны, виртуальные ассистенты, программы-переводчики, программы, разрабатывающие новые лекарства и новые алгоритмы. В современной жизни мы широко пользуемся возможностью заказать такси, забронировать место в самолете, купить продукты, послушать музыку, посмотреть кино, заплатить налоги и получить документы в рамках госуслуг, начать онлайн обучение на языковых курсах или в вузах Казахстана и за рубежом. Однако у каждого действия есть противодействие. Наряду с положительными факторами немало отрицательных. При отключении электричества становится невозможным использовать абсолютно никакие инновационные технические средства. А что может случиться, если Интернет и разные платформы будут отключены специально оператором связи? Каменный век? «Темные века»?

Цифровые технологии все больше соединяются с материальными. По словам К.Шваба: «Инженеры, дизайнеры, архитекторы – все они работают с компьютерным моделированием, 3D-печатью, разрабатывают новые материалы, интересуются

синтетической биологией. Всё это приближает нас к симбиозу человека с микроорганизмами внутри его тела, с потребляемыми продуктами, даже со зданиями, в которых он будет жить» [1]. Имеется в виду «умный дом, умный город», владение и управление самим человеком?

Вместе тем сам инициатор указанной темы говорит о том, что далеко не все ученые согласны с ним, и высказывают свои возражения по поводу предстоящих трудностей и опасностей, которые могут реально возникнуть. Например, новая Революция, как замечают экономисты Эрик Бринолфссон и Эндрю Макафи, может и усилить финансовое и социальное неравенство в мире, нарушив работу рынков труда. Автоматизация производства приведет к тому, что машины вытеснят с рынка труда множество людей, что только увеличит разрыв между прибыльностью капитала и прибыльностью труда [1].

В Казахстане развитие событий идет в полном соответствии с этими предсказаниями. Социальное неравенство в Казахстане растет год от года, увеличивая количество бедных людей (86%) и число безработных (5%). В тоже время небольшое количество (10%) миллиардеров Казахстана увеличивает свои богатства за счет эксплуатации наемных рабочих и сращивания государства с частным капиталом. Что их может объединять? Ничего! Поэтому получается разделение общества на две касты- богатых и бедных. Это совершенно другой социально-экономический строй, более жестокий, репрессивный, чем капитализм, меняющий антропологический тип человека, ломающий семью, разрушающий традиционные ценности.

Сам К. Шваб пишет: «Кроме экономического неравенства Четвертая промышленная революция может усилить и социальное. Больше всех от инноваций выиграют интеллектуалы и капиталисты – инноваторы, акционеры и инвесторы. Это создает финансовую пропасть между теми, кто живет за счет труда и теми, кто живет за счет капитала... [1]. Здесь, стоило бы добавить определение «человеческого» капитала.

Это приведет к разделению рынка труда на малооплачиваемый сегмент рабочих мест, не требующих квалификации, и высокооплачиваемый сегмент высококвалифицированного труда, что, свою очередь, вызовет обострение социальных конфликтов» [1].

Они уже есть эти социальные конфликты, о чем свидетельствуют протестные движения и митинги трудящихся Казахстана в разных регионах страны. Другими словами, К.Шваб не может не понимать, что все эти действия со стороны правящего класса олигархов направлены против народа. Но обосновывает это снижением спроса на малоквалифицированный труд, отсутствием востребованности неквалифицированных людей, падением уровня доходов большей части населения. «В результате востребованы либо совершенно неквалифицированные люди, либо специалисты; посредине пустота» [1].

Никакого среднего класса, малого и среднего бизнеса у него нет и в помине. Только супер –богатые и супер-бедные! Никакого социального лифта в современном обществе нет, путь к нему «большинству представителей среднего класса заказан и ведет к упадку и разрушению демократического общества». Но стоит напомнить, что демократические общества существовали в древнегреческих полисах-государствах и касались рабовладельческого общества, где правами обладали только граждане. Почему бы не вспомнить, что подлинно народный, демократический характер имел советский строй, который старательно разрушили в 1991году, чтобы не было альтернативы для дикого капитализма, чтобы никто не вспоминал о равенстве возможностей в условиях, когда нарушаются все права человека. Неужели прогресс человечества состоит в том, чтобы вновь и вновь возвращаться к рабству и тёмным средним векам?!

Далее К.Шваб рассуждает: «Общество пронизано цифровыми технологиями, изменилась сама динамика передачи информации – это тоже питает недовольство. Больше 30% населения земного шара сегодня использует социальные сети и медиа для общения, обучения и распространения информации. В идеале это должно укрепить межкультурные связи и сотрудничество. Но, к сожалению, свобода информации приводит также и к росту ничем не подкрепленных ожиданий, непониманию критериев успеха для групп и индивидуумов, и распространению экстремистских идей и идеологий» [1].

Не многовато ли отрицательных последствий? Особенно это касается экстремизма, религиозного, националистического. И наш швейцарский экономист рассматривает последствия отдельно для бизнеса и государства, хотя в Казахстане это практически одно и то же. Среди этих последствий он выделяет:

- наличие молодых и ловких конкурентов;
- быстроту и качество услуг по низкой цене;
- прозрачность бизнеса и влияние на него потребителей, рост потребительских ожиданий;
- новые платформы для доступа через смартфоны;
- разнообразие видов услуг (стирки белья, 92опинга, парковки, массажей, туризма и т.д.).

Наличие молодых и ловких конкурентов возможно в условиях, когда все всё умеют, а когда нет даже мотивации, чтобы трудиться, когда нет производств, чтобы трудиться, когда нет соответствующих умений, тогда нет и конкурентов. Молодежь все чаще обращает свои взоры на блогеров и тик-токеров, но когда отключен Интернет, то что им делать? Как записывать свои видео-обращения, как пересылать их? Быстрота и качество услуг по низкой цене (это опять, когда есть конкуренция!). Если работают всего 2-3 фирмы они просто диктуют потребителям свои цены или несут убытки из-за невозможности граждан получать эти услуги. Прозрачность бизнеса – это волшебная сказка! Кто же будет об этом говорить? А вдруг налоговая узнает? Санэпидстанция? Пожарная инспекция? Местные властные структуры? Поэтому никаких потребительских ожиданий не будет, кроме тех, что предлагаются самими фирмами! Нас учат выбирать из предложенного (хотим мы этого, или нет, другой вопрос). Два последних последствия – это доступ через смартфоны и разнообразие услуг – значительно расширились в последнее время, надо же чем-то отвлекать граждан от реальной жизни!

Последствия революции для государства связаны с тем, что «технологии, появившиеся на стыке физического, цифрового и биологического мира, приведут к созданию новых платформ, с помощью которых граждане смогут доносить до правительства свое мнение, координировать свои действия и даже избегать внимания властей. В то же время государства получают новые инструменты контроля над населением, основанные на повсеместном наблюдении и власти над цифровой инфраструктурой. Но правительствам придется изменяться и подстраиваться под новые степени вовлеченности населения в политику. Государство перестанет быть основным источником благ, а значит нас ждет перераспределение и децентрализация государственной власти» [1].

Другими словами, идет активный процесс уничтожения государства, как общественного института. Причем, на примере Казахстана, можно говорить о том, что даже создание так называемых платформ для общественного мнения, не гарантирует, что разрушающееся государство это мнение станет слушать и как-то реагировать на него. Цифровая структура сама влияет на государство и существует, как Ватикан в Риме. Государство уже имеет новые инструменты контроля за населением (видеокамеры, которые заполнили улицы городов, регистрация телефонов и соцсетей, личные данные ЦОНов и пр.). И оно уже давно перестало быть источником благ, а передало многие свои экономические и социальные функции (образование, здравоохранение, культура, забота о семьях, жилищное и социальное обеспечение работников, инвалидов, пенсионеров) частным компаниям с ограниченной ответственностью.

Шваб К. сам задает риторический вопрос: «Как государство может преследовать интересы народа, одновременно поощряя инновации и технологический прогресс? Ответ дал частный сектор, создав «гибкое» управление, в особенности в сферах разработки программного обеспечения» [1]. Однако, программное обеспечение еще не всё, необходимы конкретные действия, обеспечивающие реализацию этого программного обеспечения.

Очень странно звучат его слова о национальной и международной безопасности. «Четвертая промышленная революция изменит саму природу национальной и

международной безопасности. Она повлияет как на вид конфликтов, так и на их природу. История военного дела и национальной безопасности – это история технологического прогресса. Современные межгосударственные конфликты все чаще «гибридны»; они совмещают прямые действия на поле боя с негосударственными явлениями и элементами. Граница между войной и миром, солдатом и гражданским и даже насилием и ненасилием (вспомните кибертерроризм) оказывается пугающе размытой» [1]. И дальше он видит опасность в том, что «С развитием военных технологий, появлением биологического и автономного вооружения негосударственные объединения людей достигнут того же уровня смертоносности, что и государства. Эта уязвимость вызовет у населения взрыв страха» [1].

То есть любая группа людей, желающих «повоевать» (частные военные организации, террористы, наемники), натренировавшись на виртуальных играх с разнообразным оружием, которое усовершенствуется практически ежегодно, может достичь «уровня смертоносности» не только военного контингента, но и гражданского населения, как если бы воевало государство?! Границ нет, государства разрушены, агрессия выплеснулась на всё и всех вокруг и это прогресс, за которым мы стараемся успеть?

Но самые тяжелые последствия революции будут у людей, потому что «Четвертая промышленная революция изменит не только нашу жизнь, но и нас самих. Она повлияет на нашу самоидентификацию, наше личное пространство, наше понимание собственности, изменит количество времени, которое мы тратим на работу и развлечения, полностью изменит критерии профессионального успеха. Наше отношение к своему телу и личности изменяется прямо сейчас, а в будущем это приведет к развитию аугментации человека. Аугментация означает не просто замену утраченного органа, а еще и приобретение сверхспособностей, ранее не свойственных человеку. ... И многие даже не задумываются, что время терминаторов уже пришло и люди-киборги стали частью нашего общества», - пишет К. Шваб [1].

Ну что ж, достижения современной науки о человеке и медицины позволяют делать прямо- таки фантастические операции по пересадке органов, изготовлению протезов, лекарств позволяющих повышать выносливость человека, его долголетие. Однако информационные технологии отрицательно сказываются на том, что мы называем личной жизнью, необходимостью постоянно делиться информацией о себе в Фейсбуке и Инстаграм, потерей контроля над личными данными и их распространением. Достижения в биотехнологии и разработке искусственного интеллекта заставляют все чаще думать о потере многих традиционных нравственных качеств: сострадания и сочувствия, чувства собственного достоинства и трудовой гордости, взаимопомощи и поддержке. Постоянное общение посредством сети обедняет наш родной язык, делает клиповым мышление, лишает самостоятельности, предлагая выбор из определенного набора действий, визуализация ведет к схематизму и упрощению сложных мировоззренческих проблем и тем самым, к разрушению моральных норм и этических границ, навязанных извне.

Подводя итог своим размышлениям К. Шваб отмечает: «Да, мы стоим на пороге великих свершений, но они же могут обернуться нашей гибелью. Самые неблагоприятные последствия Четвертой промышленной революции действительно могут привести к «роботизации» человечества, отнять у нас душу. Мы должны направить силы Четвертой промышленной революции на создание того мира, который отвечает нашим общим интересам и ценностям. Нам нужно будущее, где на первом месте будет стоять человек. Но если прогресс лишь акцентирует лучшие из наших качеств – изобретательность, эмпатию, умение управлять миром – то нас ждет великое будущее, в котором человечество достигнет новых высот взаимопонимания и самосознания. Как и всегда, всё упирается в самих людей и их ценности. И наша цель – сделать всё, чтобы в жизнь воплотился именно последний сценарий» [1].

Когда читаешь заключительную часть статьи К.Шваба понимаешь, что он очень большой популист, ищущий популярности путём заигрывания с народными массами и

своими единомышленниками-глобалистами: «все для человека, наши общие интересы и ценности, изобретательность, эмпатия и умение управлять миром» [1].

Эмпатия – понимание других людей или уже киборгов? Управлять миром будет небольшая группа творцов и богатых капиталистов, которые получают больше всего выгод от революции, речь идет о собственности на духовные факторы? Во время рабовладения существовала собственность на тело человека, во время феодализма существовала собственность на землю и прикрепленных к ней крестьян, при капитализме – это собственность на овеществленный труд рабочих, в эпоху цифровизации целью становится невещественный духовный мир человека, его чувства, эмоции, желания и возможность «управителей» формировать предсказуемое поведение с заранее заданными коммерческими и политическими качествами.

Поэтому все остальные «совершенно неквалифицированные», безграмотные, но управляемые люди будут на положении биомассы. И это всё будет происходить в эпоху мирового глобального кризиса, в так называемые «новые темные средние века», как было в VI-IX вв., с той только разницей, что при колоссальном экономическом и социальном неравенстве, уязвимости населения во время гибридных межгосударственных конфликтов, биологическом вооружении при переделе уже поделенного между корпорациями мира и децентрализации государств, а точнее их полном уничтожении. Так о каком взаимопонимании и самосознании может идти речь? Нет, не такое будущее хотят люди своим детям и внукам! Это совершенно точно, господин К.Шваб!

Использованная литература

1 Шваб К. Четвертая промышленная революция. Электронный ресурс: <https://academcity.org/content/chetvertaya-promyshlennaya-revolyuciya-kak-k-ney-gotovitsya>

ОБРАЗОВАНИЕ СОВХОЗА «ГИГАНТ» НА ТЕРРИТОРИИ ЦЕНТРАЛЬНОГО КАЗАХСТАНА

Ибраева Д.М., архивист,

КГУ «Государственный архив Карагандинской области по научно-технической документации»
г. Караганда, Казахстан

Особое место при изучении проблемы источниковедения истории Казахстана занимают архивные документы. В Государственном архиве Карагандинской области по научно-технической документации содержатся важные архивные документы по вопросам образования совхоза «Гигант» Карлага НКВД на территории Центрального Казахстана.

История образования совхоза «Гигант» на территории Центрального Казахстана берет начало с организации Казахского исправительно-трудового лагеря. В мае 1930 года было принято постановление СНК СССР «Об организации Казахского исправительно-трудового лагеря (КазИТЛАГа). В соответствии с этим постановлением 13 мая 1930 года Совнарком КазССР принял решение об отводе этим лагерям ОГПУ в безвозмездное, бессрочное пользование сплошного земельного массива площадью 100 га и передаче жилых построек.

19 декабря 1931 года было принято другое решение: «Первое отделение «КазИТЛАГа» - совхоз «Гигант» сего числа реорганизовать в Карагандинский отдельный исправительно-трудовой лагерь ОГПУ, именуемый сокращенно «Карлаг совхоз-гигант ОГПУ», с непосредственным подчинением «ГУЛАГу» и местонахождением Управления лагеря в селе Долинское».

Как предписывалось партийной директивой, совхоз получил «почетное и ответственное задание - освоить грандиозный район Центрального Казахстана. В 1932 году в древние степи Сары-Арки со всех концов Союза этапами стали прибывать эшелоны «врагов